

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

В душе я был встревожен, но лицо мое было совсем нехорошим, и я едва улыбнулся: "Вот именно, седьмая слишком далеко и неудобно для тебя, лучше пока пожить у меня, но она слишком ветхая, да и жили во внешнем дворе. Утвержденный Вуфу..."

"Не просто, не просто." Фэн Чжи улыбнулся, приподняв бровь, оборвал свои слова, встал, улыбнулся, и обнял Гу Чжи, поцеловал ее лицо, сказал: "Сяо Сяо, у нас есть где переночевать сегодня, пока нет Спасибо дяде Вану".

Глаза Гу Сина улыбнулись, и он выглядел так же, как Фэн Чживэй: "Дядя Ван такой хороший! Обнимаю тебя!"

Когда он говорил, второму принцу ничего не оставалось, как взять его, но улыбка была немного смущенной.

Фэн Чживэй в душе похвалил, подумав о маленьком воришке с призрачной головой. Хотя он ничего не понимал, он даже понял слова и наблюдения. Было редкостью, чтобы эта девушка не передала его другим.

Посмотрев еще раз, Гу понял, что лежит на плече второго принца, улыбается своей семье Ии-отец, протягивая два пальца.

Фэн Чживэй не понимал, что это значит. Гу Наньи и второй принц отошли, после чего спокойно произнесли: "Сопровождайте ее дважды".

"..."

Фэн Чживэй больно похлопал Гу Шао по плечу с большой жертвенностью, затем бросил его и убежал.

Подталкивая второго принца вплотную к королевскому дворцу, второй принц устроил ночлег для Фэн Чживэя и других, и было уже почти четыре смены. Как только он сказал, что собирается спать, Гу понял, что осьминог жарится на нем, как будто вдруг Его Королевское Высочество показался ему приятным на вид и захотел переспать с ним. Второму принцу ничего не оставалось, как рассердиться на ребенка. Ему пришлось отвести ее в свою спальню и устроить маленькую кровать во внешней комнате.

Но мастер Гу последовал за ним и сказал Гу Зная, что он не в своей тарелке, он будет ходить во сне и наступать на людей, поэтому он должен был оставить его, но было неудобно входить в спальню принца, поэтому он охранял его за дверью. Второй принц уговаривал снова и снова, Гу Наньи медленно ел грецкие орехи, глядя на луну, Тао: "Или, господин, мы можем поговорить о сердце?".

Второй принц убежал...

Этой ночью мастер Гу стоял у двери спальни второго принца, не говоря уже о дикой собаке, которая наступила на плитку и просверлила не то отверстие, даже червяка не успел позвать ни разу...

На рассвете помолодевший Фэн Чживэй напомнил умирающему лорду, чтобы тот поднимался.

Оба были опрятно одеты и только собирались выйти из машины, как вдруг услышали звук подков проезжавшей мимо длинной улицы. У отряда юлиньских воинов были ярко выраженные доспехи, их алебарды блестели, а звук подков был дрожащим. Они направлялись к дому Фэн Чживэя.

"По священному приказу, мы захватим контрольные вопросы частной утечки Чунь Вэй Чжи!"

Подковы на длинной улице закричали, и порыв ветра пронесся над ними. Фэн Чживэй уже собирался сесть на кресло-седло, повернул голову, посмотрел на него и с улыбкой сказал: "Эй, кажется, он направляется в сторону моего дома, увидев убийственный взгляд Имперской Лесной Армии, нет я знаю, кому снова не повезет".

Второй принц рассмеялся, его глаза вспыхнули, и они вдвоем сели в седан и направились к центру, но по пути атмосфера была немного странной. Солдаты императора Цзинфу и Цзючэн Бинмаси были на улице три шага и один пост. По свистку, чайная, которая в прошлом открывалась рано, в это время должна быть полна ученых. Хотя она открыта и сегодня, в глазах мелькало множество пронизательных мужчин, которые, казалось, расслабились и пьют чай. Вошедшие внимательно огляделись.

Фэн Чживэй слегка опустил шторку машины, в уголках его рта заиграла легкая улыбка.

На всем пути к воротам Чэнъян также стояла колонна имперских лесных войск. Чиновники собирались в группы по три-пять человек и перешептывались.

"Я слышал, что бюро было украдено прошлой ночью!"

"Это не кража! Это был контрольный вопрос Чунь Вэй!"

"Как я слышал, Цзючэн Бинмаси сказал, что никакой потери нет?"

"Изначально было сказано, что потери не было, но одного сотрудника бросили в мешок и бросили в подвал ритуального отдела. Позже служащий ритуального отдела был не в своей тарелке и снова отправился в темную библиотеку. Он почувствовал неладное и собирался подать в суд на начальника, но императорский дворец был захвачен. Лоточник, этот человек встретил нескольких ученых на рассвете в южном углу города. Хитрец не знал, что делает. Он спросил меня, а он продавал вопросы для тестов Чунь Вэй!"

"Что!"

"Правда!"

"Император Цзинфу тоже думал, что это, должно быть, подделка, но всегда речь шла о таких вещах, как тестовые вопросы Чуньцзю. Это всегда было скорее достоверно, чем недостоверно. Согласно обычной практике, об этом нужно немедленно сообщить в кабинет министров. Вчера вечером университет У был на дежурстве и сразу же доложил: "Ваше величество, взгляните на эту тему, и ваше величество разбил чашку на месте!"

Раздался вздох облегчения, но он был немного невеселым - мир всегда радовался не только самоудовлетворению, но и радости от несчастья.

Особенно когда этот человек, Фэй Хуан Тэнгда, был резким и завистливым.

Фэн Чживэй слушал, сидя в кресле, и думал о том, что чиновники Дицзина действительно могущественны. Эта скорость информирования действительно поражает. Если бы кто-то, кроме начальника церемониального отдела, впервые подвергся воздействию ветра, то он сидел бы в закрытой двери. Бедствие приходит с небес.

В седане она глубоко задумалась о том, что она все еще слишком недооценивает официальную столицу Дицзин, о недостаточной подготовке информационной сети, а затем подняла занавес и вышла из седана.

Она вышла из кресла-седана второго княжеского особняка. Занавес седана поднялся, и чиновники, только что вернувшиеся на продовольственный рынок, превратились в тыквы-пилы.

В странной тишине Фэн Чживэй с улыбкой поприветствовал его: "Всем привет... А!"

"Кенг!"

Перед ней два длинных, острых и резких меча, свет ножа отразился на всегда жестком лице Юй Линцзюня, а тон был холоднее света ножа: "Вэй Шаншу, у Вашего Величества есть цель, пожалуйста, отправляйтесь в уголовный департамент."

Пойти в уголовный департамент - это вежливо, но для Тяньшэна Чаоэ это самый страшный приговор. Когда династийный клерк, даже святой лик, не может быть увиден, а возможности защищаться в суде не предоставляется. После тюрьмы уголовного департамента это может быть только тяжким преступлением.

Чиновники были немного шокированы злоключениями, и подумали, что, мол, за большие заслуги Вэй Чжичжи, Энлуна, его величество каким-то образом хочет дать ему шанс защитить прошлое. Виноват, но есть и шанс вывернуться в любом случае, а теперь даже напрямую пошел в штрафной отдел, ваше величество очень сердится по этому поводу!

Академик Яо Ин нахмурился и встал сбоку, подмигнув Ху Шэншаню. С тех пор как его сына спас Вэй Чжи, его отношение к этому ребенку стало намного лучше. Это нужно спросить у Лао Ху. Что такое ваше величество?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460366>